

Когда аристократ говорил вам что-то вроде:— Ох, Таэвас! Ваша драпировка просто восхитительна! Такие экзотические узоры и дизайн! На самом деле, он думал:— (Клянусь Палладой, эти шторы — самая безвкусная и уродливая вещь, которую я когда-либо видел!) Или если они говорили:— Ты выглядишь потрясающе, дорогая! Такая чудесная натуральная красота, я мог бы умереть! То имели в виду:— (Фу, я правда мог бы умереть от этого ужасного запаха! Разве она не знает, что существуют духи???) Ронину было просто смешно, насколько двуличными были эти аристократы. Они могли быть высокородными по статусу, но их мысли явно были не такими. И это даже не были высококлассные или остроумные оскорбления. Их мозги, должно быть, были слишком заняты тем, чтобы придумать очередную сладкую лесть, скрывая свою настоящую ненависть к этому приему и ко всем, кто в нем присутствует. Ненависть к вечеринкам была не только у него. Все их ненавидели, но отлично маскировали это притворными улыбками и смехом. Больше всех ненавидел это сам хозяин.— (Хотел бы я пропустить всю эту "светскую беседу" и перейти к делу. В этой комнате становится все душнее от их болтовни.) — (Я никогда не был создан для развлечений. Обычно Акаса берёт на себя эту роль во время дней рождения мальчиков. Не знаю, как она это делает.) Он, казалось, также был в курсе лицемерия и коварной природы аристократического общества. И даже сейчас он пытался привыкнуть к этому. Это ещё больше укрепило сомнения Ронина в его происхождении. 'Если он действительно привык жить в богатой семье в Сцирокко, он должен был привыкнуть к общению со всеми этими фальшивыми и павлиньими созданиями.' — думал он. Но пока у него не было никакой информации, чтобы подтвердить свои сомнения о герцоге Таэвасе. И это не было его главной целью. Ему нужно было найти компромат не на Таэваса, а... — Не желаете ли закусок, Ваше Высочество? — Он предложил поднос с фальшивой улыбкой. — О, спасибо, парень! — Цермин взял три из этих шикарных куриных шашлычков и съел все за один укус. 'Тьфу, какой варварский принц! Даже не знает правил этикета.' — подумал он. Но, будучи слугой этих фальшивых людей, он тоже кое-чему научился. — У вас отменный аппетит, Ваше Высочество. Пожалуйста, берите ещё, если желаете. — Он ухмыльнулся, убедившись, что все смотрят, как Сцирокканский принц позорит себя. — Ах, не откажусь! — Цермин сделал даже больше, чем просто проглотить эти крошечные закуски. Он подбрасывал их в воздух и ловил ртом! Раз, два, три! Он даже немного жонглировал этими фрикадельками, прежде чем отправить их в свою "трубу". Вся вечеринка затихла от этого зрелища. Ронин заставил себя не хихикать и сделал вид, что удивлён. Ему даже не нужно было ничего делать, чтобы испортить репутацию Цермина. Он сам себе ее испортил... — Bravo! Как ловко у молодого принца Сцирокко! Попробую повторить! — воскликнул один из них, тоже подбрасывая еду в воздух и пытаясь поймать ее ртом. Все подхватили его, смеясь и хихикая над этой забавной игрой, даже если она привела к тому, что они испачкали одежду и лица! Ронин: ... .. 'Все эти аристократы — идиоты! Я должен был это знать!' — проворчал он, разочарованный провалом своего плана, но при этом продолжал стоять с опущенной головой, просто предлагая больше еды для жонглирования и подбрасывания Цермина. — Ха-ха-ха! — Все радовались, наблюдая за тем, как юный принц встал со стула и начал жонглировать кусочками пищи. Цермин подбрасывал еду себе, и не обращал внимания на то, что он промахивался, и они падали прямо на его уложенные золотые волосы и безупречно белую одежду. Кто-то воскликнул: — О, подбросьте мне, Ваше Высочество! Я могу поймать это, как топазовый акула ловит человеческую голову! — Это странно, но давай! Лови их всех, мистер Акула! — Он подбросил креветку себе на спину, и "акула" набросился на нее, как настоящий хищник. — О, о! Я следующий! Я следующий! Я могу быть как янтарный тигр! Герцог Таэвас находился на другом конце комнаты, занимаясь тем, что показывал гостям коллекцию доспехов дома, и заметил суматоху, только когда крики стали еще громче. — Что здесь происходит? Почему все бросают еду?! — он воскликнул. — Что вас всех так расстроило? — Все, как дикие животные развлекаются, отец. — Зеуксис ухмыльнулся рядом с ним. — Дай им порезвиться. — Кто виноват во всей этой неразберихе? !! — лицо герцога покраснело, и он надулся. — Он. — Ронин показал на золотого принца в центре суматохи, окутанного дождем похвал за его отличные

навыки жонглирования и подбрасывания пищи.— О. Его Высочество. — Герцог Таэвас на секунду запутался, затем успокоился. — Думаю, все в порядке, разэто Его Высочество.Ронин просто сделал безразличное лицо и съел маленькое маринованное яйцо от раздражения.Внезапно к ним подошла хмурая Белладонна — Не люблю, когда люди бросают еду, отец. — Белладонна показала на себя, покрытую пятнами от томатного соуса и сыра. — Посмотрите, что случилось с моим платьем... О. ... Она выглядела так, будто снова собирается заплакать, и все знали, что произойдет дальше.— Все в порядке, дорогая! Не плачь, не плачь! — Герцог Таэвас поднял ее на руки и нервно запотел. — Переоденем тебя в еще более красивое платье, хорошо? Просто дай принцу порезвиться сейчас.— Извините нас, Белла и я скоро вернемся. — Он удалился от своих гостей. Но гости были слишком сосредоточены на этой целой потасовке с золотым принцем, чтобы обращать внимание на отца и дочь. — Великолепное шоу, Ваше Высочество! Ронин ухмыльнулся этому. — Ну, может быть, я и не испортил ему репутацию перед всеми остальными... Но я определенно понизил впечатление о нем у Беллы. Затем он заметил, что Зеуксис тоже ухмыляется рядом с ним, и у него появилось плохое предчувствие.— Как вдохновляюще этот принц! Я должен последовать его примеру! Ха-ха-ха! — он злобно захохотал, прежде чем броситься на кухню.— О нет. — Ронин быстро последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4209474>